

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Т.В.Филоненко, А.В.Шипилов

Вопрос о материальном положении учителей относится к числу далеко не полно исследованных в научной литературе. В фундаментальных работах по истории отечественной школы Ш.И.Ганелина, Н.А.Константинова, Е.Н.Медынского, Ф.Г.Паначина, В.Я.Струминского и других известных и авторитетных авторов эти аспекты затрагивались лишь частично. В исследованиях В.Р.Лейкиной-Свирской и И.В.Сучкова проблема рассмотрена более обстоятельно, однако полного представления об уровне жизни учителя мы все же не получаем, ибо для этого мало привести цифры размера жалования, надо еще сравнить их с ценами на основные продукты (хотя бы только продукты питания), а также сопоставить учительское жалование с зарплатой других категорий работников (обычно в историко-экономических исследованиях для

таких сопоставлений приводят данные о среднем заработке индустриальных рабочих). Именно это мы и попытаемся сделать в данной статье.

Первая общегосударственная система школьного образования была создана в России в правление императрицы Екатерины II в 80-е гг. XVIII в., когда в уездных городах стали открываться малые народные училища, а в губернских — главные народные училища. Содержались они на средства приказов общественного призрения, и размеры этого содержания, от которого зависели и размеры учительского жалования, могли сильно варьировать; какой-либо сводной статистикой по этому вопросу мы не располагаем, однако некоторые данные все же можно привести. Так, в год по штату Воронежского главного народного училища, директор получал 500 руб., учитель IV класса — 500 руб., III класса — 475 руб., II класса — 275 руб., I класса — 150 руб., учитель французского языка — 100 руб. (обратите внимание на резкую, пятикратную градацию учительского жалования в зависимости от класса и предмета), при казенной квартире, дровах и свечах. Для того, чтобы примерно

представить себе, о каких суммах идет речь, можно заметить, что ржаная мука здесь в данное время стоила не дороже 20 коп. за пуд, пшеничная — 40 коп., баранина — 60 коп., говядина и осетрина — 80 коп., мед — 2 руб. 80 коп. Учитель IV класса, таким образом, на свою месячную зарплату мог купить (или — или): 3413 кг ржаной муки, 1706 кг пшеничной муки, 1138 кг баранины, 853 кг говядины или осетрины, 248 кг меда. Цифры говорят сами за себя: даже учитель французского языка, получавший в 5 раз меньшее жалование, был относительно обеспеченным человеком и на свой заработок мог содержать семью и прислугу (еще раз напомним, что жилье, отопление и освещение были бесплатными). Но, разумеется, так было не везде и не всегда [1, с. 64–68; 2, с. 270–271; 3, с. 45; 14].

В 1804 г. был введен в действие новый школьный устав, по которому систему общеобразовательных учебных заведений стали составлять приходские училища, уездные училища и гимназии. Уровень заработной платы в это время сильно не изменился. Так, в год смотритель уездного училища, назначавшийся, как правило, из учителей гимназии или уездного же училища, получал 300 руб., учитель — 250 руб. При этом оба могли получать еще по 75 руб. за ведение дополнительных предметов; квартира, отопление и освещение были казенными [3, с. 87–91]. Для сравнения укажем, что в тот же исторический период столичные (петербургские) рабочие зарабатывали от 36 до 168 руб., в среднем 80 руб., т.е. в 3–4 раза меньше уездного учителя [4, с. 102; 5, с. 209]. Цены в первые годы XIX в. в Санкт-Петербурге выглядели так: пуд ржаной муки стоил 79–98 коп., муки пшеничной сеяной — от 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 80 коп., крупы гречневой — 1 руб. 10 коп., мяса — от 4 руб. до 4 руб. 40 коп., масла коровьего — 13 руб. [4, с. 107; 6, с. 107]. Соответственно, учитель на свое месячное жалование в 27 руб. 8 коп. мог купить

(или — или): 453–561 кг ржаной муки, 158–185 кг пшеничной муки, 403 кг гречки, 101–111 кг мяса, 34 кг коровьего масла. В свою очередь, рабочий на свои 6 руб. 67 коп. в месяц мог купить (или — или): 111–138 кг ржаной муки, 39–46 кг сеяной пшеничной муки, 99 кг гречневой крупы, 25–27 кг мяса, 8 кг коровьего масла.

Материальное положение основной массы учителей, таким образом, несколько понизилось (начало XIX в. в России ознаменовалось войнами и высокой инфляцией). В то же время социальный статус учителей повысился, так как учительские должности в законодательном порядке были соотнесены с чинами Табели о рангах. Учителя уездного училища состояли в XII классе (губернский секретарь), учитель рисования — в XIV (коллежский регистратор), смотрители уездных училищ — в IX классе (титулярный советник), гимназический учитель рисования состоял в XII классе, учителя языков ("младшие") — в X классе (коллежский секретарь), учителя наук ("старшие") — в IX классе (титулярный советник), директор гимназии — в VII классе (надворный советник) [7, с. 302–324]. Как известно, чин XIV класса в статской службе давал личное дворянство, чин VIII класса (коллежский ассессор) — потомственное дворянство, со всеми соответствующими правами и привилегиями.

В 1828 г., при Николае I, последовал новый школьный устав. Расписание чинов и должностей осталось прежним; было только уточнено, что учитель приходского училища, если был лично свободен, получал чин XIV класса (и, тем самым, личное дворянство); прослужив не менее 12 лет, он оставался в этом чине и при увольнении. Таким образом, любой лично свободный человек, обладавший элементарными навыками чтения, письма и счета, мог поступить на должность учителя начальной школы и таким путем получить возможность быть причисленным к высшему привилегированному сосло-

вию: все учителя имели дворянское звание. За чинами следовало жалование [8, с. 2–6].

Учебные заведения подразделялись на столичные и провинциальные, а также в зависимости от положения губерний, которые делились по разрядам в зависимости от уровня цен. Жалование у тех категорий школьных работников, у которых оно варьировало в зависимости от разряда губернии (директор, инспектор, старший учитель – в гимназии, и смотритель, учитель наук и учитель рисования – в уездном училище), различалось примерно на 1/3 между окладами в губерниях первого и третьего разряда. Правда, если посмотреть на соотношение цен на главный продовольственный товар – зерновую рожь (от колебания цен на рожь зависели цены на основные продовольственные и частично промышленные товары отечественного производства, так что цена на рожь являлась системообразующим фактором), то можно прийти к выводу, что реальные цены расходились не на 1/3, а в 4,1 раза [9, табл. 9]. Особенно значимо это было для тех категорий школьных работников, оклады которых не менялись в зависимости от губернии. Скажем, на 1200 руб., которые получал младший учитель в гимназии, в Саратове можно было купить в 4 раза больше, чем в Петербурге. Тем не менее, сам факт, что правительство учло разницу цен в различных частях империи и штатное расписание было в определенной степени к этому приспособлено, заслуживало безусловного одобрения, ибо раньше это не принималось во внимание.

Другое, что бросается в глаза, – это крайне резкий перепад в размере окладов между гимназией и уездным училищем (т.е. между средней и начальной школой): старший учитель гимназии в губернии первого разряда получал 2000 руб., а учитель наук в уездном училище той же губернии – 750 руб., т.е. в 2,7 раза меньше; гимназический учитель ри-

сования в губернии третьего разряда получал 900 руб., а учитель рисования в уездном училище той же губернии – 200 руб., т.е. в 4,5 раза меньше. Если же сравнить максимальную зарплату учителя – жалование старшего учителя в столичной гимназии (2250 руб.) и минимальную зарплату – жалование учителя рисования в уездном училище губернии третьего разряда (200 руб.), то различие составит 1125%: труд учителя наивысшей квалификации оценивался более, чем в 11 раз, выше труда учителя низшей квалификации – разница, по нашим современным меркам, просто фантастическая.

Однако вернемся к остальным учителям. Много или мало получали они по сравнению хотя бы с другими категориями работников той же сферы народного образования? По штату учебных округов 1835 г., в столичных учебных округах (Санкт-Петербургском и Московском) инспектор казенных училищ получал 3000 руб., правитель канцелярии попечителя – 2500 руб., столоначальник – 1500 руб., помощник столоначальника – 1000 руб. [8, Штаты и Приложения, с. 29]. Таким образом, жалование инспектора целого учебного округа, состоявшего из нескольких губерний, было точно таким же, как и у директора столичной гимназии, руководитель аппарата администрации округа получал столько же, сколько гимназический инспектор, а старший учитель получал в полтора раза больше столоначальника. Можно сравнить оклады столичных учителей с окладами работников находившейся здесь же Императорской Санкт-Петербургской Академии наук: академик получал жалование 5000 руб. (прослуживший более 20 лет – на 1000 руб. больше), адъюнкты – 2500 руб. (получивший степень экстраординарного академика – на 1000 руб. больше) [8, с. 36]. Таким образом, академик получал в полтора с небольшим раза больше, чем директор гимназии, а жалование старшего учителя многим уступало жалованию адъюнкта.

Наконец, логично сравнить учительские оклады с жалованием университетских преподавателей, что можно сделать и на примере старой столицы. По штату того же 1835 г., ординарный профессор Московского университета получал жалование в размере 5000 руб. плюс 500 руб. квартирных (а если был деканом – еще 500 руб.); экстраординарный профессор – 3500 руб. плюс 400 руб. квартирных, профессор богословия – 3000 руб. плюс 500 руб. квартирных, адъюнкт – 2500 руб. плюс 300 руб. квартирных, прозектор – 2500 руб., лектор – 1800 руб., учитель рисования – 1800 руб.; библиотекаря платили 2500 руб., бухгалтеру – 1500 руб., механику и врачу при студенческой больнице – по 700 руб. [8, с. 31–32]. Если мы сравним эти оклады с жалованием учителей московских гимназий, то убедимся, что старший учитель гимназии получал меньше, чем ординарный профессор, почти в 3 раза, зато больше, чем лектор.

Однако все это еще ничего не говорит нам о реальном уровне жизни учителя: учительскую зарплату нужно сравнивать не только с другими зарплатами, но и с рыночными ценами. На московском рынке в январе 1837 г. пуд ржаной муки продавался по средней цене 75 коп., гречневой крупы – 94 коп., свежего мяса – 4 руб. 80 коп., соленого мяса – 5 руб. 20 коп., масла коровьего – 12 руб. 95 коп. [10, Приложение № 1]. Таким образом, московский гимназический учитель-предметник на свою месячную зарплату в 162 руб. 50 коп. мог купить (или – или): 3549 кг ржаной муки, 2832 кг гречки, 554 кг свежего мяса, 512 кг соленого мяса, 205 кг коровьего масла.

Что касается индустриальных рабочих средней квалификации, то их заработок за это время практически не увеличился (старший мастеровой второго разряда получал 120–130 руб. в год, младший мастеровой – 72 руб.) [4, с. 107; 5, с. 226]. Чтобы все время не анализировать лишь

столичные зарплаты и цены, возьмем данные по одному из важнейших промышленных центров империи – Уралу. На уральских частных заводах в середине 30-х гг. XIX в. подмастерья получали от 50 до 115 руб., в среднем 80 руб. в год или 6 руб. 67 коп. в месяц. В Челябинске в 1835 г. пуд ржаной муки продавался за 1 руб. 04 коп., пуд гречневой крупы стоил 1 руб. 86 коп., пуд говядины – 3 руб. 25 коп., солонины – 3 руб., коровьего масла – 9 руб. [10, с. 69–79]. Соответственно, на свой месячный заработок уральский рабочий мог купить (или – или): 105 кг ржаной муки, 59 кг гречневой крупы, 34 кг говядины, 36 кг солонины, 12 кг коровьего масла.

Таким образом, учитель московской гимназии по сравнению с рабочим уральского завода мог купить в 34 раза больше ржаной муки, в 48 раз больше – гречневой крупы, в 16 раз больше – говядины, в 17 раз больше – коровьего масла. Но на этом преимущества учительской должности еще не заканчивались: дело в том, что, в отличие от рабочих, учителя получали еще и пенсию.

Вот что говорилось по этому поводу в Уставе 1828 г.: "Директор, Инспектор, и учителя Гимназий, а равно и штатные Смотрители и учителя уездных училищ, при увольнении от мест, награждаются за 20 лет беспорочной службы половинными, а за 25 лет полными, против получаемого ими оклада, пенсиями... За служение свыше 25 лет определяется еще соразмерная прибавка к пенсии... Вдовы Директоров, Инспекторов и учителей как Гимназии, так и уездных училищ, если мужья их умерли на службе прежде положенного для половинной пенсии 20-летнего срока, получают единовременное пособие, равное годовому окладу умерших. Вдовам тех, кто служили 20 лет или более, определяются следовавшие мужьям их пенсии... По сим же правилам назначаются пенсии, или единовременные пособия, малолетним детям умерших на

службе Директоров, Инспекторов и учителей Гимназий и уездных училищ..." [8, с. 204].

Если пенсионер вновь поступал на службу с жалованием выше размера пенсии, последняя не выплачивалась. Однако для смотрителей уездных училищ было сделано исключение — они могли служить на прежнем месте и после установленного срока, получая одновременно и жалование, и пенсию в полном размере. Приходскому учителю пенсии не полагалось, но для него предусматривались премии в размере $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ годового оклада (с представления смотрителя и с согласия содержателя школы, будь то помещик или общество). Кроме того, его дом освобождался от постоя и всех прочих повинностей. Точно так же освобождались от постоя собственные дома директоров, инспекторов, учителей гимназий, смотрителей и учителей уездных училищ. Наконец, еще одной привилегией педагогов было то, что в случае ареста полицией последняя обязана была немедленно передать задержанных их собственному училищному начальству (кроме случаев уголовных преступлений). Любое следствие в отношении лиц, служащих по учебному ведомству, не могло производиться без представителя последнего [8, с. 160, 175–176, 203–204].

Таково было положение учителей в правление императора Николая I. Следующий российский император, Александр II, вошел в историю как инициатор буржуазно-демократических реформ; одной из них стала школьная реформа 1864 г. По новому Уставу деление гимназических учителей на старших и младших (в зависимости от преподаваемого предмета) было отменено, при этом ранги учительских должностей были повышены: если по Уставу 1828 г. учитель рисования состоял в XII классе, то теперь — в IX (а пенсию получал по VII классу), бывшие младшие (X класс) и старшие (IX класс) учителя получили VIII класс, должность

инспектора из VIII класса была переведена в VI класс, должность директора повысилась с VII до V класса.

Еще более важным было то, что размер жалования теперь в основном определялся не по читаемому предмету, а по количеству часов учебной нагрузки: гимназический учитель чистописания, рисования и черчения за свои 13 недельных уроков получал 600 руб., учитель русского языка и словесности (12 уроков) — 900 руб., учитель математики (17 уроков) — 1200 руб., учителя немецкого и французского (19 уроков) — 1320 руб., учитель истории и географии (22 урока) — 1500 руб., и т.д. Инспектор получал 900 руб. жалования и 600 руб. столовых, директор — 1200 руб. жалования и 800 руб. столовых [11, с. 315–316]. Для сравнения можно сказать, что по университетскому уставу 1863 г. ординарный профессор получал 3000 руб., экстраординарный — 2000 руб., доцент — 1200 руб. [12, с. 184]; таким образом, некоторые учителя в гимназии получали жалование больше, чем университетские доценты, а зарплата директора равнялась жалованию экстраординарного профессора. Квалифицированные рабочие в это время зарабатывали по 15–20 руб. в месяц, т.е. по 180–240 руб. в год [6, с. 119], а цены на московском рынке были такими: пуд ржаной муки — 77 коп., гречневой крупы — 1 руб. 07 коп., хлеба — 56 коп., мяса — 2 руб. [6, с. 117; 13, с. 68–71]. Таким образом, учитель истории с его 125 руб. в месяц получал в 6–8 раз больше рабочего и на свою месячную зарплату мог купить (или — или): 2659 кг ржаной муки, 1914 кг гречки, 3656 кг хлеба, 1024 кг мяса.

По Уставу 1864 г. российская школа проработала недолго: уже в 1871–1872 гг. была осуществлена новая школьная реформа. Классные чины школьного персонала остались прежними, что же касается жалования, то здесь произошли существенные изменения. По Уставу 1864 г. размер учительского жалования опреде-

лялся количеством уроков в неделю, которое колебалось от 12 ч (учитель русского языка) до 22 ч (учитель истории и географии), а размер жалования, соответственно, от 900 до 1500 руб. в год. Теперь вводилось разделение учителей на 4 разряда, различавшихся размером жалования, выплачивавшегося за нормативную нагрузку, составлявшую 12 уроков в неделю; учитель четвертого разряда получал 750 руб., третьего – 900 руб., второго – 1200 руб., первого – 1500 руб. (в прогимназиях было три разряда с окладами 750, 900 и 1250 руб.).

В течение первых пяти лет службы учитель получал оклад четвертого разряда, затем – третьего разряда; ставок второго и первого разряда в гимназии было мало (по одной каждого вида, иногда больше), и получение их зависело в первую очередь от наличия свободных вакансий, затем от стажа, квалификации и служебной характеристики. За дополнительные уроки (сверх 12-ти), необходимость в которых возникала в случае наличия параллельных классов, выплачивалось по 60 руб. за каждый. За проверку письменных работ учителя русского и древних языков получали по 100 руб. в год (в прогимназии – 60 руб.). За исполнение должности классного наставника (таких ставок в реальном училище было 6, в гимназии – 5, прогимназии – 3) выплачивалось 160 руб. Если в гимназии не было штатного инспектора и его обязанности выполнял один из учителей, он получал за это 750 руб. Штатный инспектор при казенной квартире получал 900 руб. жалования и 600 руб. столовых, директор – 1200 руб. жалования и 800 руб. столовых (тоже при казенной квартире); проводимые ими уроки оплачивались отдельно. Наконец, в пользу членов комиссий, принимавших экзамены у посторонних лиц, желавших подвергнуться испытанию на аттестат зрелости, шел особый сбор в размере 10 руб. с одного человека [11, с. 4–9].

Таким образом, размер учительской зарплаты мог колебаться в довольно широком диапазоне: учитель чистописания за свои 5 недельных уроков получал всего 250 руб. в год, а учитель латинского языка, исполнявший обязанности директора (на практике дело чаще всего обстояло именно так), мог получать 3500 руб. – больше ординарного профессора в университете. Конечно, 250 рублей в год – это сумма небольшая, но такую же сумму зарабатывал квалифицированный рабочий, трудившийся по 60 ч в неделю, а учитель чистописания получал ее за 5 ч в неделю. Если взять собственно учительский заработок, то максимальная сумма (оклад высшей категории, 12 дополнительных уроков в параллельном классе, выплаты за проверку письменных работ и за исполнение должности классного наставника) могла достигать 2480 руб. Такое сочетание было редким, но зарабатывать 1200–1500 руб. за счет основного оклада, классного наставничества и нескольких дополнительных недельных уроков оказывалось вполне возможным, а это было в 5–7 раз больше среднего заработка индустриального рабочего.

Кроме того, в средней школе существовали и некоторые другие виды выплат. Так, при закрытии учебного заведения учителям должны были не только предоставить другую работу, но и выплатить годовой оклад. В случае смерти невыплаченное жалование отдавалось семье покойного. При поступлении на службу выплачивались подъемные в размере 1/3 годового оклада плюс прогонные (оплата проезда к месту будущей службы). Пенсионное обеспечение оставалось в целом таким же, как и по Уставу 1828 г., т.е. полный оклад пенсии (750 руб.) выплачивался после 25 лет службы, при этом можно было продолжать службу и получать жалование в полном размере, а за каждые 5 лет работы после основного стажа пенсия увеличивалась на 20%; дети пенсионера бесплатно обучались в любом сред-

нем учебном заведении системы Министерства народного просвещения.

Правда, следует отметить, что в начальной школе обстановка была совсем иной: если в сельских и городских училищах МНП учителя получали еще более или менее сносную зарплату (615 руб. в год в городском училище и 330 руб. в год при казенной квартире в сельском училище [12, с. 168]), то в земских и других неправительственных школах, где трудилось подавляющее большинство народных учителей, зарплата была значительно ниже. В первое десятилетие своего существования, а кое-где и гораздо дольше, земства вообще почти не финансировали школу, отсутствовала определенная система оплаты учительского труда: платить могли по числу учеников, в виде единовременных пособий и т.д., и размеры зарплаты варьировали в широчайших пределах — от 30–50 до 120–200 руб. в год. Позднее зарплаты земских учителей стали понемногу увеличиваться — в 1880 г. средний размер учительской зарплаты составил 191 руб. в год, но этого было явно недостаточно: минимальный бюджет сельского учителя, определенный на Учительском съезде в Новгороде в 1882 г., составлял 380 руб. В 1880-е гг. часть земств стала практиковать надбавки за стаж и квалификацию (уровень образования); учительские зарплаты в столичных и южных губерниях повысились в 1,5–2 раза. Но в целом уровень заработной платы народного учителя оставался низким: на 1896 г. земский учитель получал в среднем 270 руб., учительница — 252 руб., помощник учителя — 176 руб., помощница учительницы — 169 руб. Наибольшую среднюю зарплату платили земства Таврической губернии (408 руб. учителю и 410 руб. учительнице), Пермской губернии (367 руб. учителю и 369 руб. учительнице) и Херсонской губернии (345 руб. учителю и 358 руб. учительнице), а наименьшую — земства Калужской (199 руб. учителю и 183 руб. учительнице) и Туль-

ской (185 руб. учителю и 171 руб. учительнице) губерний [12, с. 168–169; 14, с. 142; 15, с. 138; 16, с. 170–171]. Таким образом, учитель начальной школы зарабатывал лишь немногим больше рабочего: размер среднего годового заработка рабочих по всей империи на 1890 г. составлял 187 руб. 60 коп. (минимум — 88 руб. 54 коп., максимум — 606 руб.) [17, с. 101].

И все же средняя зарплата земского учителя (270 руб. в 1896 г.) превосходила среднюю зарплату индустриального рабочего (187 руб. в 1890 г.), и в ряде случаев этот разрыв был весьма и весьма существенным. Так, на 1890 г. в Санкт-Петербургской губернии среднегодовой заработок рабочего составлял 232 руб., в Московской — 167 руб. [17, с. 101]; в то же время Московское земство платило народным учителям по 300 руб., прибавляя за каждые три года службы по 50 руб., так что учитель со стажем 12 лет получал 500 руб., т.е. в три раза больше рабочего, а Петербургское земство установило минимальный размер оклада учителя начальной школы в 480 руб., а для окончивших гимназию, учительскую семинарию или высшие педагогические курсы — 600 руб. При этом каждые 5 лет прибавлялось по 80 руб., так что высшие оклады, выплачивавшиеся работникам со стажем 15 лет, равнялись соответственно 720 и 840 руб. [12, с. 169], т.е. в 3–3,5 раза больше, чем у рабочего. Исходя из цен 1890 г. [18], можно установить, что работавший в Московской губернии учитель начальной школы со стажем 12 лет на свою месячную зарплату в 41 руб. 67 коп. мог купить (или — или): муки ржаной — 758 кг, муки пшеничной — 336 кг, пшени — 588 кг, гречки — 513 кг, масла подсолнечного — 149 кг, масла сливочного — 52 кг, сыра голландского — 109 кг, говядины — 186 кг, баранины — 213 кг, свинины — 153 кг, яиц — 1695 шт., сахара — 118 кг, кофе — 30 кг, чая — 11 кг.

Это в принципе нормальный уровень жизни (не будем забывать о бесплатной квартире), особенно если учесть, что рабочий каким-то образом ухитрялся прожить на втрое меньший заработок; но главное — народный учитель был государственным служащим, состоял в чине XIV класса (он получал действительный чин после 12 лет службы), носил мундир, был освобожден от воинской повинности (в мирное время), от исполнения обязанности присяжного заседателя и т.п., а также, в отличие от любого рабочего, не говоря уже о крестьянине, получал пенсию. Все это было весьма значимым стимулом для выходцев из семей духовных, мещан и особенно крестьян избрать себе учительскую карьеру.

Учителя гимназий и реальных училищ вплоть до начала XX в. получали жалование по штатам 1871—1872 гг., которые, в свою очередь, не превышали штатов 1864 г. В то же время цены отнюдь не стояли на месте: так, если в середине 60-х гг. XIX в. пуд ржаной муки продавался в Москве по 77 коп., то в 1890 г. его цена поднялась до 90 коп., а в 1912 г. составила 1 руб. 44 коп.; гречневая крупа за те же годы подорожала с 1 руб. 7 коп. до 1 руб. 33 коп. и 1 руб. 40 коп., говядина — с 2 руб. до 3 руб. 66 коп. и 5 руб. 85 коп. [19, с. 36—37]. Только через 30 лет, в 1902 г., императорским рескриптом была признана необходимость увеличения содержания учебно-воспитательного персонала средних школ, и в 1903 г. через Государственный совет было проведено решение о выделении соответствующего кредита. Выплаты проводились в виде процентных прибавок весьма ограниченного размера (при этом многие категории преподавательского состава оказались исключенными). Наивысший размер прибавки, выплачивавшийся преподавателю гимназии или реального училища, прослужившему не менее 15 лет, равнялся 360 руб. в год [20, с. 2].

Этого было явно недостаточно, и в 1909 г. Министерство народного просве-

щения внесло в Государственную думу законопроект "Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов". "Едва ли можно сомневаться в том, — говорилось в проекте, — что учительский труд принадлежит, наряду с немногими другими профессиями, к числу наиболее утомительных, тяжелых и истощающих; поэтому и для привлечения к педагогической деятельности желательных лиц необходимо не только дать преподавателям вознаграждение, обеспечивающее им безбедное существование, но и вселить в них уверенность, что, по мере прохождения службы, материальное благосостояние их будет увеличиваться..." [20, с. 3]. Прохождение этого законопроекта затянулось, и только в 1912 г. соответствующий закон был принят. Впрочем, несмотря на задержку, закон оказался более благоприятным для учителей, чем проект, так как в окончательном варианте размеры зарплаты увеличились.

Учителя наук и языков с высшим образованием получали оклад в первые пять лет службы 900 руб., размер пятилетней прибавки равнялся 400 руб., так что преподаватель со стажем 20 лет получал 2500 руб.; учителя приготовительных классов и учителя наук и языков без высшего образования начинали с оклада 750 руб., размер пятилетней прибавки равнялся 200 руб., так что преподаватель с 20-летним стажем получал 1550 руб. Соответственно различалась и пенсия: у преподавателей с высшим образованием полный пенсионный оклад равнялся 1800 руб., у преподавателей без высшего образования — 1100 руб. Дополнительные уроки у первых оплачивались по 75 руб., у вторых по 60 руб. Наконец, классное наставничество, оплачивавшееся вплоть до 1912 г. в пределах всего 160 руб., стало оплачиваться в размере 600 руб. [21, с. 62; 22, с. 137].

Таким образом, максимальный размер учительской зарплаты мог теперь быть

весьма существенным: учитель с высшим образованием и 20-летним стажем работы, проводивший 6 дополнительных уроков (сверх нормативных 12-ти) и исполнявший должность классного наставника, получал 3550 руб. в год. Для того, чтобы адекватно оценить эту цифру, следует заметить, что в том же 1912 г. средняя зарплата индустриальных рабочих в империи за год по разным отраслям варьировала от 156 до 400 руб., в среднем — 255 руб. В Московской губернии в 1913 г. среднегодовой заработок рабочих составлял 252 руб. 79 коп. Тогда же, в 1912 г., в Москве гречневая крупа продавалась по 1 руб. 40 коп. за пуд, пшено стоило 1 руб. 60 коп., мука ржаная — 1 руб. 44 коп., мука пшеничная — 2 руб. 60 коп., говядина — 5 руб. 85 коп., свинина — 7 руб. 31 коп., масло коровье — 17 руб. 83 коп., масло подсолнечное — 5 руб. 05 коп., яйца — 29 руб. 50 коп. за 1000 шт. [19, с. 37]. Таким образом, заслуженный учитель с зарплатой 295 руб. в месяц, что было в 14 раз больше средней зарплаты рабочего, мог купить (или — или): гречки — 3456 кг, пшеницы — 3020 кг, муки ржаной — 3356 кг, муки пшеничной — 1858 кг, говядины — 826 кг, свинины — 661 кг, масла коровьего — 271 кг, масла подсолнечного — 957 кг, яиц — 10 000 шт. Даже начинающий учитель без высшего образования, не исполняя должности классного наставника и не ведя дополнительных уроков, получал за свои 12 уроков в неделю зарплату в 3 раза выше, чем среднестатистический рабочий, и на эту месячную зарплату можно было купить 175 кг говядины. Очевидно, что государство обеспечивало учительскому корпусу вполне достойный уровень жизни.

Совершенно другую картину представляло собой положение основной массы российских педагогов — учителей начальной школы. По официальным данным МНП [23, с. 518; 24, с. 194; 25, с. 194], в год свыше 1/3 учителей получали менее

200 руб., 1/4 учителей — менее 100 руб., довольно значительное количество педагогов получали менее 50 руб., а были и такие, которые денег вообще не получали (находились на натуроплате). С течением времени ситуация постепенно улучшалась: 3 мая 1908 г. был принят закон о ежегодном увеличении смет на начальное образование, в котором было совершенно недвусмысленно установлено, что размер учительского жалования должен быть "не менее" 360 руб. в год [26, с. 178]. По данным однодневной переписи 1911 г., средний размер заработной платы городских учителей составлял 528 руб. в год, учительниц — 447 руб., сельских учителей — 343 руб., учительниц — 340 руб. [21, с. 65]. В 1912—1913 гг. было проведено анкетирование учителей земских школ 279 уездов России относительно их заработной платы; было выяснено, что в 2 уездах оклад составлял менее 180 руб., в 34 уездах — от 180 до 240 руб., в 56 уездах — от 240 до 360 руб., в 178 уездах — 360 руб., в 15 уездах — свыше 360 руб. [27, с. 65]. Это был только основной оклад, но следует заметить, что многие земства выплачивали пяти- или десятилетние прибавки (по 10% от оклада или больше). Также прибавки, как правило, выплачивались учителям городских начальных школ. В течение последующих лет в законодательном порядке были установлены пятилетние прибавки в начальных училищах всех наименований и ведомств, было введено освобождение от платы за обучение в средних школах детей народных учителей и некоторые другие льготы. В 1914 г. Государственная дума одобрила закон об увеличении минимального учительского жалования до 480 руб., однако условия начавшейся Первой мировой войны помешали проведению этого закона в жизнь.

Таким образом, не следует чрезмерно драматизировать ситуацию: конечно, зарплата народного учителя была небольшой, но не будем забывать, что реально

он работал обычно с сентября — октября по апрель — май, в зависимости от района, так как сельские ученики посещали школу только во время, свободное от сезонных сельскохозяйственных работ. В течение 4—6 месяцев в году школа была закрыта (например, во Владимирской губернии в большинстве школ продолжительность учебного года колебалась от 126 до 175 дней в году, 55 школ имели 100 учебных дней, 23 — двести [16, с. 79]), и учитель мог заниматься другими видами деятельности — если, конечно, существовала такая возможность. Учитель жил на казенной квартире или в доме, предоставляемом сельским обществом; какого бы низкого качества ни было это жилье, но за него не надо было платить.

Плата за жилье отсутствовала в примерных расчетах учительского бюджета, но зато там присутствовали такие виды расходов, как затраты на приобретение книг, газет и журналов, одежду, обувь и белье, театр и развлечения, расходы на поездки, на помощь родным и даже на прислугу [27, с. 67]. Расходы на питание в этих расчетах составляли: для холостого учителя — 42%, для семейного учителя — 35,4%; реальная структура учительского бюджета в этом отношении не очень отличалась от расчетной — так, по обследованию Смоленского общества взаимопомощи учителей, учителя Смоленской губернии в 1913 г. расходовали на питание 45% своего бюджета, и даже в тяжелейших военных условиях конца 1916 г. этот показатель не превышал 50% [27, с. 68].

Это не так уж плохо, особенно по сравнению с позднейшими периодами истории российского учительства. Тем более с современными реалиями. Напомним, что дореволюционный российский учитель не был знаком с таким понятием, как квартплата. Наконец, вспомним, что средняя зарплата рабочего в Российской империи в 1912 г. равнялась 255 руб., а зарплата основной массы учителей начальной школы держалась на уровне 360 руб. При средней

продолжительности учебного года 180 дней и окладе 360 руб. учитель получал 2 руб. за свой рабочий день. А, например, сезонный сельскохозяйственный рабочий в Воронежской губернии в 1910 г. зарабатывал: на посеве — 65 коп. в день, на сенокосе — 80 коп., на уборке — 1 руб. Т.е. труд учителя фактически оплачивался в среднем в 2,5 раза выше, чем труд сельского наемного рабочего. В 1910 г. розничные цены в Воронежской губернии были таковы: картофель — 13 коп. за пуд, говядина — 4 руб. 50 коп., баранина — 4 руб. 15 коп., свинина — 4 руб. 95 коп., сало свиное — 8 руб. 05 коп., масло сливочное — 17 руб. [19, с. 37]. Таким образом, на свою месячную зарплату в 30 рублей воронежский учитель начальной школы мог купить (или — или): 3780 кг картофеля, 109 кг говядины, 118 кг баранины, 99 кг свинины, 61 кг сала, 29 кг масла. Это, конечно, не слишком большие цифры, но все же о настоящей "нищете" и "голоде" дореволюционных народных учителей (как они сами часто оценивали свое положение) говорить не приходится; все познается в сравнении, и впереди российских учителей еще ждали куда более тяжелые времена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.
2. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2. Ч. 2. М., 1994.
3. Пыльнев Ю.В., Рогачев С.А. История школы и народного просвещения Воронежского края. Воронеж, 1999.
4. История рабочих Ленинграда. Т. 1. Л., 1972.
5. Китанина Т.М. Рабочие Петербурга в 1800—1861 гг. Л., 1981.
6. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. I. Пг., 1923.
7. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. I. 1802—1825. СПб., 1864.

8. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. II. Отд. I. 1825—1839. СПб., 1864.
9. *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII—XIX вв.). Л., 1985.
10. Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841.
11. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. V. 1871—1873. СПб., 1877.
12. *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.
13. Сборник статистических сведений по Московской губернии на 1869 год. М., 1869.
14. *Генкель Г.* Народное образование на Западе и у нас. СПб., 1911.
15. Народное образование на всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб., 1897.
16. *Чернов Г.И.* Страницы прошлого. (Из истории дореволюционной школы Владимирской губернии). Владимир, 1970.
17. *Кирьянов Ю.И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX — начало XX в.). М., 1979.
18. Свод товарных цен на главных рынках России за 1890—1895 годы. СПб., 1896.
19. *Шипилов А.В.* Зарплата российского профессора в прошлом, настоящем и... будущем // *Alma Mater.* 2003. № 4.
20. РГИА. Дело Департамента народного просвещения № 24152 от 7 октября 1909 г.
21. *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900—1917 годах. М., 1981.
22. *Паначин Ф.Г.* Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979.
23. Всеподданнейший отчет министра народного образования за 1904 г.
24. Всеподданнейший отчет министра народного образования за 1906 г.
25. Всеподданнейший отчет министра народного образования за 1910 г.
26. Всеобщее обучение и земство. СПб., 1910.
27. *Сучков И.В.* Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX—XX веков // Отечественная история. 1995. № 1.